
НАТАЛИ ЭМБЕР
НЕНУЖНАЯ НЕВЕСТА
РЕКТОРА ДРАКОНА

Натали Эмбер

Ненужная невеста ректора дракона

https://litres.ru/74736449
SelfPub; 2026

Аннотация

После предательства жениха я попала в академию магии. Здесь выживают лишь те, у кого есть покровительство и сила. У меня же нет ни того, ни другого.

Чтобы выжить, мне придется заручиться поддержкой ректора, самого опасного дракона в Империи.

Какую цену он потребует взамен? И чем его так заинтересовал мой внезапно проснувшийся дар?

Вас ждут:

+магическая академия

+дракон и попаданка

+приключения и любовь

+ХЭ гарантирован

Содержание

Пролог 4
Глава 2. Первые шаги 15
Глава 3. Урок осмотрительности 21
Глава 4. Испытание пророчеством 27
Глава 5. На грани провала 33
Глава 6. На грани отчисления 40
Глава 7. Кабинет ректора 47
Глава 8. Неожиданный союзник 53
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Натали Эмбер
Ненужная невеста ректора дракона

Пролог

Алиса

«Не смотри на него. Не смотри» – мысленно повторяю про себя.

Судорожно перелистываю страницы Основ Артефакторики, стараясь сосредоточиться на скучных схемах ритуальных кругов. Но боковым зрением всё равно вижу его высокую, мощную фигуру у преподавательской кафедры.

Ректор Маэлвин Стормгард. Дракон в человеческой шкуре. Член Императорского Совета Министров.

Весь зал словно замирает под гипнозом. Его чёрный мундир облегает широкие плечи, а шрам над левой бровью выглядит так, будто сама смерть когда-то провела по его лицу когтем, но пожалела.

Говорят, когда он впервые появился в столице триста лет назад, королевские маги три дня приводили в чувство перепуганных придворных. Говорят, именно он настоял на создании нашей Академии после Войны Пепла. Говорят…

Я нервно сглатываю. Неужели все преподаватели здесь такие?

Высокие стрельчатые окна пропускают холодный свет. В воздухе пахнет пылью древних фолиантов и горьковатым дымом мерцающих магических ламп. Я сижу во втором ряду, стараясь не привлекать внимания.

Ректор Стормгард рассказывает о древних артефактах. Его голос – низкий, с хрипотцой заставляет мурашки бежать по спине.

– Артефакты не просто предметы. Они хранят отпечатки душ. И если вы недостаточно сильны, они сожгут вас изнутри.

Ледяной голос разрезает воздух как клинок. Я поднимаю голову и сразу жалею об этом – его глаза, странного янтарного оттенка, с вертикальными зрачками, будто просвечивают меня насквозь.

– Мисс Вейнгарт, к доске!

Сердце падает куда-то в ботинки. Он знает моё имя. Откуда он знает моё имя?

В аудитории воцаряется мёртвая тишина. Даже вечно болтающие близнецы Петиверы замирают. Я медленно поднимаюсь, чувствуя, как ладони становятся липкими от пота.

«Не упади. Не запнись. Не опозорься» – мысленно шепчу себе, шагая по скрипучему полу.

Стормгард жестом останавливает меня в шаге от кафедры.

– Ближе не надо, – его ноздри слегка вздрагивают, – Вы

сегодня пользовались эльфийской мазью для волос. Серая глина. И... ладан?

Краснею до корней волос. Правду говорят, что у драконов хороший нюх.

– Э-это мазь от выпадения, господин ректор. После того как, – замолкаю, но он продолжает за меня:

– После инцидента в Оракульном крыле. Да? – он поворачивается к классу, – Кто-нибудь может сказать, почему это важно?

Тишина.

Стормгард вздыхает, качая головой, и поясняет нерадивым адептам:

– Слушать артефакты – это благословение, и проклятие. Любая примесь – искажает. Любая ложь – разрушает, – Он достаёт из складок мантии бронзовый компас с треснувшим стеклом, и протягивает его мне, – Что вы видите, мисс Вейнгарт?

Когда я беру компас в руки, он оживает. Стрелка бешено вращается, а трещины начинают светиться кровавым светом.

В пальцах тут же вспыхивает боль. Яркая, острая, как удар кинжалом между рёбер. В ушах звучат крики отчаяния. Перед глазами мелькают образы: горящий корабль, окровавленные руки, сжимающие компас, чей-то шёпот «прости»...

– Они погибли, – шепчу я, сама не понимая, откуда взялись эти слова.

– Любопытно, – Стормгард смотрит на меня, изучающим

взглядом, – Этот компас принадлежал капитану Арренто. Погиб вместе с экипажем в Штормовом проливе, – поясняет он, – Вы не просто почувствовали историю. Вы прожили её.

Его пальцы касаются моей руки, когда он забирает компас обратно. Контакт длится долю секунды – но по телу разливается приятное тепло. Оно словно обволакивает меня успокаивая.

Глаза Стормгарда буквально вспыхивают золотом, как будто за ними разгорелось пламя. Что бы это значило?

– Артефакты не забывают, мисс Вейнгарт. Они будут говорить с вами. Вопрос в том, готовы ли вы их слушать?

– Разве у меня есть выбор? – шепчу я, всё ещё отходя от произошедшего.

– Выбор есть всегда, – одобрение в его глазах сменяется холодной сталью, – Выбор – слушать голос артефакта или заглушить его. Подчинить своей воле или быть сломленным им. Ваш дар – не более чем сырой материал. Без контроля он так же опасен, как и бесполезен. Что и показал недавний инцидент в Оракульном крыле.

Укол точный и болезненный.

Он намеренно сказал это при всех. Решил устроить прилюдную порку. Напомнить, что мой дар совсем недавно уже привёл к неприятностям. Его тон вежлив, но в нём сквозит ледяное презрение ко всему неподконтрольному. Ко мне.

– Возвращайтесь на место, – звучит как приказ, а не предложение.

На ватных ногах я иду к своей парте.

Его взгляд, тяжёлый и оценивающий, буквально прожигает спину.

– Читайте вторую главу. Завтра – практика с артефактами, – говорит Стормгард, обращаясь ко всем, – И будьте готовы к тому, что любая ваша ошибка, любая посторонняя мысль или эмоция будет немедленно поймана и использована против вас, – Он обводит взглядом аудиторию, но последнюю фразу говорит, явно обращаясь ко мне. – Чистота. Дисциплина. Контроль. Без этого вы – ничто.

Когда я сажусь, пальцы всё ещё дрожат, но теперь не только от пережитого шока, но и от сдерживаемого возмущения.

– Действительно, бесполезный дар, – фыркает моя соседка по парте, – Ведь всё уже случилось. Ничего не изменить.

В чём-то она права.

Но теперь её слова звучат как эхо его холодного тона. Я видела всё своими глазами, словно была на корабле. Мне хотелось вмешаться, хоть кого-то спасти. Но я была лишь призрачной тенью. Бесполезной, ненужной.

Сжимаю кулаки под партой, чувствуя, как по щекам разливается краска стыда и гнева. Он назвал мой дар «сырым материалом». Обесценил пережитое, превратил в потенциальную проблему, которую нужно решить.

Возможно, он сильнее, старше и мудрее. Он дракон, переживший эпохи. Но он не имеет права говорить, что мой дар бесполезен.

Нет. Он ошибается.

Поднимаю голову и встречаю его взгляд. Янтарные глаза, все ещё холодные и безразличные, устремлены на меня. В них нет ни тепла, ни одобрения, лишь ожидание следующей ошибки.

Пусть мой дар слишком слаб, но я буду развивать его. И тогда мы ещё посмотрим, кто здесь бесполезен!

Глава 1. Разбитые сердца и волшебные порталы

Наш мир

Я лечу домой, словно на крыльях. Сегодня день рождения моего жениха. Я специально отпросилась с работы, чтобы устроить Саше сюрприз. Романтический ужин при свечах.

Надеюсь, ему понравится – мысленно улыбаюсь, переступая порог квартиры.

Медленно прикрываю дверь и тут же застываю. Из гостиной доносится знакомый, до боли родной голос, но интонация… холодная, расчётливая, чужая.

– Мне нужна не она, а её жильё. С неё больше и взять-то нечего. Ни родных, ни друзей. Идеальный вариант, пока я не закончу учёбу. А там видно будет.

Вздрагиваю, ведь голос принадлежит моему Саше.

Он говорит так, словно это диагноз. Словно я ненужная вещь.

Руки сжимаются в кулаки от досады. Ногти впиваются в

ладони, оставляя красные полумесяцы на коже.

Как он мог? Ведь я два года его из нищеты вытаскивала. Днём училась, вечером работала, чтобы он мог свои дурацкие курсовые дописать! Всё ради него. А он...

Он кормил меня обещаниями, что окончит вуз и найдёт престижную работу. Что у него связи в крупной финансовой компании. Что нужно лишь получить диплом и высокая должность у него в кармане.

А я верила. Как последняя дура.

Кажется, я совершила ошибку. Не ошибку – катастрофу. Связала жизнь не с тем мужчиной.

С кем он говорит?

Медленно на цыпочках иду по коридору, стараясь не шуметь.

И вижу их.

Катька, моя лучшая подруга со школы, сидит на краю моего дивана. На ней моя новая пижама, которую я ещё ни разу не надела, берегла. Саша стоит у шкафа, застёгивает рубашку, глядя в зеркало.

– Вон! – мой голос звучит так резко, что Катька вздрагивает.

Она медленно сползает с дивана, надув губы в фальшивой обиде:

– Алис, ну не надо драмы...

– Я сказала – вон!

Когда дверь захлопывается за ней, Саша бросается ко мне:

– Детка, это не то, о чём ты подумала! Мы просто...

От него разит приторно-сладким запахом её духов.

– Свадьбы не будет, – перебиваю я, даже не глядя на него, – За вещами зайдёшь завтра.

Сашино лицо искажает гримаса злобы.

– Ты серьёзно? Из-за какой-то ерунды...

– Уходи.

Мне достаточно того, что я видела и слышала. Ему нужна бесплатная квартира и невеста, которая содержит его, пока он строит планы с кем-то другим.

Что потом? Заставит меня переоформить квартиру на него?

Впрочем, это уже не важно.

Дверь захлопывается во второй раз.

Тишина.

Я медленно сползаю по стене на пол. В груди пустота. И обидно до слёз.

Как он мог? Ведь я верила ему. Столько для него сделала…

Пальцы сами находят на шее старый серебряный кулон – единственную память о матери. Сова с распростёртыми крыльями. Он был на моей шее, когда меня нашли в коляске у дверей детского дома.

Щёлк.

Старый механизм неожиданно легко поддаётся. Раньше я не могла открыть кулон, а сейчас он словно оживает в моих

руках. Крылья совы с тихим скрипом расправляются, а крошечные глаза-камешки вспыхивают синим светом.

Мир вокруг начинает стремительно меняется.

Сначала я чувствую боль. Острую, как удар током, исходящую от кулона и разливающуюся по всему телу.

Потом звук. Глухой, нарастающий гул, словно взлетающий прямо в моей голове реактивный самолёт. Я пытаюсь закричать, позвать на помощь, но голоса нет.

И, наконец, свет. Ослепительный. Золотой. Он заливает комнату, дешёвые обои с цветочками, Сашину забытую на стуле куртку... Всё растворяется в этом сиянии.

Я падаю.

Нет, не так – проваливаюсь.

Сквозь пол. Сквозь этажи. Сквозь что-то плотное и липкое как смола.

Приземляюсь на мягкую траву. Воздух вырывается из лёгких. Открываю глаза и застываю: я лежу на густом изумрудном ковре. Каждая травинка мягко светится изнутри, мерцая, как тысячи крошечных светлячков. А вокруг... Другой мир.

Стволы деревьев причудливо переплетены, словно кружева, а листья светятся мягким голубым светом. В небе плывут две луны. Одна большая, фиолетовая, другая поменьше – зелёная. Воздух пахнет озоном после грозы, и чем-то сладким, как спелая груша.

Если всё это какая-то шутка, то мне совсем не смешно.

Медленно, ошеломлённо, поднимаюсь. Кеды утопают в траве, светящейся от каждого шага.

За спиной хрустит ветка.

«Не оборачивайся», – шепчет инстинкт. Но любопытство сильнее, и я оборачиваюсь.

В трёх шагах от меня, сливаясь с тенями диковинных деревьев, стоит человек в чёрном плаще. Высокий и широкоплечий. Лицо скрыто в тени капюшона, но я чувствую на себе его изучающий взгляд.

– Кулон Совы, – произносит незнакомец, осматривая меня. Его голос низкий, с хрипотцой, от которой по коже бегут мурашки, – Лилиан, это ты?

Я замираю. Имя кажется до боли знакомым. Но сколько бы я ни пыталась, не могу вспомнить никого с таким именем.

– Я... я не понимаю, о ком вы. Меня зовут Алиса, – сбивчиво отвечаю ему, – Алиса Виноградова.

Тень под его капюшоном шевелится, будто он наклоняет голову.

– Тебе нужно торопиться, Алиса. Академия ждёт, – он указывает вдаль. Туда, где за лесом, высится чёрная башня, окутанная туманом.

Я делаю шаг назад, пятка тонет в мягком мху.

– Подождите! Кто вы? Что это за место? – голос срывается, в нём проскальзывает паника, – Почему я здесь?

Незнакомец не отвечает. Он просто поднимает руку. Длинные пальцы выписывают в воздухе сложный знак. Воз-

дух трещит, разрываясь порталом с мерцающими краями.

– Ты найдёшь ответы, но не сегодня, – голос звучит уже откуда-то издалека, плащ вздымается, словно огромные крылья, – Торопись. Портал не вечен.

Что же делать?

Я пытаюсь снова открыть кулон, сжать его, повернуть, но безуспешно. Дороги домой нет.

А стоит ли туда возвращаться? Меня никто не ждёт. Никто не заметит моего исчезновения. Ни бывший жених, ни бывшая подруга. Пустая квартира, горькие воспоминания и работа, которую я ненавижу.

Остаться здесь, в этом холодном, пусть и прекрасном, мрачноватом лесу? Перспектива не лучше.

Остаётся лишь один путь, который предложил загадочный незнакомец. Собрав всю свою волю в кулак, я делаю глубокий вдох и шагаю в мерцающий овал портала.

– Добро пожаловать домой, Алиса Вейнгарт! – слова незнакомца доносятся мне вслед как лёгкое эхо.

Затем свет ослепляет меня, и мир снова переворачивается.

Глава 2. Первые шаги

Оказавшись по другую сторону портала, я с удивлением осматриваюсь по сторонам.

Гулкий каменный коридор, стрельчатые своды, в которых теряется взгляд, и потоки студентов. Все они одеты в строгую униформу: тёмно-синие мундиры с серебряными пуговицами и нашивками, у некоторых на плечах лежат короткие плащи. Они о чём-то оживлённо болтают, смеются, несут стопки книг и какие-то странные приборы.

Мне кажется, им нет до меня никакого дела, пока мою замершую фигуру не замечает женщина в строгом платье с пенсне на носу.

– Это ещё что такое? – она подходит ближе, рассматривая мои рваные джинсы, футболку с принтом и кеды так, будто видит инопланетянку. Из-за увеличительных стёкол её глаза кажутся огромными, как у совы, – Непорядок, юная леди. Совершеннейший непорядок. Вы на чьи-то именины в таком виде собрались? Или на карнавал?

Я чувствую, как по щекам разливается краска. Все вокруг действительно начинают замедлять шаг, с любопытством поглядывая на нас.

– Меня зовут Алиса, – представляюсь я, запинаясь, – Алиса Вейнгарт, – с трудом вспоминаю фамилию, данную мне незнакомцем. Она похожа на мою, родную «Виноградову», и

непохожа одновременно. Вейнгарт… Звучит красиво. Почему бы и нет? Сейчас я так далеко от дома, что старая жизнь кажется сном. Новый мир – новая фамилия. Новая я.

Женщина убирает пенсне и смотрит на меня прищуренными глазами.

– Вейнгарт? – переспрашивает она. В её голосе мелькает тень удивления, которая тут же гаснет, – Не припомню такой фамилии среди адептов.

– Я новенькая. Только что прибыла, – говорю я, чувствуя, как краснею. Звучит неправдоподобно, даже для меня самой.

Она ещё секунду изучает меня молча, затем резко кивает, приняв какое-то решение.

– Что же. Тогда пойдём со мной. Я мадам Ренерис, комендант общежития. Я покажу тебе твою комнату и выдам униформу. В таком виде, – она с лёгкой брезгливостью указывает на мою одежду, – здесь ходить не принято.

Я покорно следую за ней, чувствуя на себе десятки любопытных взглядов. Мы идём по длинным каменным коридорам, освещённым магическими светильниками – мерцающими шарами в металлических оправах. Они плывут в воздухе сами по себе, от них исходит мягкий, тёплый свет.

Ступени древней винтовой лестницы протёрты до блеска тысячами ног. Мадам Рене движется быстро и бесшумно, её ключи на поясе не звенят.

Комендантша приводит меня в кладовую, заставленную

стеллажами с аккуратно сложённой одеждой. Она, что-то бормоча себе под нос, измеряет меня взглядом. Затем достаёт с верхней полки комплект формы: тёмно-синий пиджак с замысловатой вышивкой на плече, клетчатую плиссированную юбку и белую блузу.

– На, носи. Должно подойти.

Она выдаёт мне форму, и я с опаской беру её. Ткань приятно тяжёлая, шерстяная, пахнет травой и свежестью. Пиджак и юбка кажутся огромными, на два, а то и на три размера больше. На лице у меня, видимо, написано недоумение, потому что мадам Рене нетерпеливо щёлкает языком.

– Ну, надевай, не тяни! У всех так.

Робко надеваю блузу, ожидая, что утону в ней. Но едва ткань касается моих плеч, происходит чудо. Швы тихо потрескивают, ткань сжимается, облегая мою талию, плечи с идеальной точностью. Я замираю с широко открытыми глазами, разглядывая своё отражение в зеркале.

– Подгонка по фигуре, – безразличным тоном объясняет мадам Рене, наблюдая за моим потрясённым лицом. – Стандартное заклятье на всей униформе Академии. Экономим время на индивидуальный пошив. Не глазей, Вейнгарт, здесь много чего может тебя удивить. Одевайся полностью.

Я послушно натягиваю пиджак и юбку, которая тоже садится идеально. Даже туфли уменьшаются, принимая размер ноги.

Вот это да! Магия, которая заботится о твоём комфорте.

В моём мире о таком можно было только мечтать.

Мы снова выходим в коридор. Мадам Рене указывает пальцем с длинным идеально чистым ногтем на дверь в боковом ответвлении.

– Здесь помещения для уборки. Ведра, тряпки, метлы. Пользуйся, но после себя всё мой и клади на место. Чистота – основа всего. А там, – она указывает наверх по лестнице, – комнаты для адептов. Твоя двести сороковая. В самом конце коридора. Не потеряй!

Она вручает мне увесистый, старинный ключ на цепочке. Он холодный и тяжёлый в ладони.

– Распорядок дня висит на двери. Ужин через час. Опоздаешь – останешься голодной. Правила поведения – там же. Нарушишь – будешь мыть полы во всём общежитии. Вопросы?

У меня их миллион. Что это за Академия? Почему я здесь? Но я лишь молча качаю головой.

– Тогда свободна. И… Алиса Вейнгарт, – она произносит мою новую фамилию так, будто пробует её на вкус. – Добро пожаловать в Академию Чёрная Башня. Постарайся не выделяться.

С этими словами она разворачивается и уходит. её каблуки отбивают чёткий ритм по камню, оставляя меня одну на широкой лестнице. Я сжимаю ключ. Он холодный, тяжёлый, настоящий. На нём выгравирован номер. Двести сорок.

Я медленно поднимаюсь по ступеням, касаясь рукой

шершавой стены. Коридор наверху длинный, мрачноватый, освещённый парой магических светильников, плывущих под потолком. Я иду, считая двери. Двести тридцать восемь… двести тридцать девять…

И вот она. Дверь под номером двести сорок. Тёмное дерево, железные уголки. Сердце начинает биться чаще. Я вставляю ключ в скважину. Замок с тихим щелчком поддаётся.

Дверь открывается беззвучно. Комната небольшая, очень скромная: кровать с высоким изголовьем, письменный стол у окна, за которым открывается вид на ночное небо с двумя лунами, стул и платяной шкаф. Ничего лишнего. Пахнет воском и старой бумагой.

Я делаю шаг внутрь, и дверь сама тихо закрывается за мной, отсекая шум коридора. Тишина. Абсолютная, оглушительная.

Я опускаю свою сумку с вещами на пол и подхожу к окну. Фиолетовая и зелёная луны висят в небе, освещая внутренний двор академии, поляну и волшебный лес. Где-то там началось моё знакомство с этим миром. Где-то там – моя старая жизнь. Квартира, которую Саша считал своей «тихой гаванью». Работа, которую я ненавидела. Одиночество.

Здесь тоже одиночество. Но оно другое. Не горькое, не отчаянное, а… чистое. Как чистый лист бумаги. Я сжимаю в руке кулон совы. Он приятно холодит ладонь.

«Добро пожаловать домой, Алиса Вейнгарт».

Глубоко вдыхаю воздух, пахнущий магией и тайной. Но-

вый мир. Новая фамилия. Новая жизнь. И первый шаг в ней я уже сделала.

Глава 3. Урок осмотрительности

Я кладу свои немногочисленные вещи в шкаф. Джинсы, футболка, белые кеды – мой старый мир, аккуратно сложенный в тёмном углу. Закрываю дверцу, будто хороню прошлую жизнь. Оно того стоит.

Мой взгляд падает на письменный стол. Помимо подсвечника и стопки чистой бумаги, на нём лежит книга в старинном кожаном переплёте с потрескавшимися уголками. На обложке вытиснены крупные, чуть выцветшие буквы: «Основы Магии. Том I».

Руки сами тянутся к ней. Что-то щёлкает внутри, какое-то давнее, забытое любопытство, задавленное необходимостью выживать, считать копейки и верить пустым обещаниям. Страницы пожелтели от времени, чернила на них – густые, почти чёрные, а схемы и диаграммы будто нарисованы серебряной пылью, которая мерцает при свете магических ламп.

Начинаю читать. Сначала медленно, вникая в сложные термины – «мана», «эфирные каналы», «фокусировка». Но потом текст будто оживает. Слова складываются в понятные образы, теории кажутся до смешного очевидными, как будто я не учу что-то новое, а вспоминаю давно забытое.

Я увлекаюсь так сильно, что мир вокруг перестаёт существовать. Исчезает и комната, и две луны за окном, и даже

все звуки в Академии. Существуют только эти строки, этот поток знаний, в который я погружаюсь с головой.

Мысль об ужине приходит ко мне обрывком, как далёкий сигнал бедствия. Я отмахиваюсь от неё, как от назойливой мухи. Но она возвращается снова, настойчивее. И вместе с ней в голове всплывают леденящие слова мадам Рене: «Опоздавших не кормят».

Я тут же подскакиваю, как ошпаренная. Книга с грохотом падает на пол, но мне не до неё. Последний раз ела… ещё в своём мире. Желудок тут же отзывается на мысли о еде болезненным спазмом. Я бегу к двери, на ходу поправляя сбившуюся униформу.

Ещё бы понять, в какой стороне находится столовая! Выскакиваю в коридор и замираю в нерешительности. Направо? Налево?

Я просто бегу наугад, вниз по лестнице, сворачиваю в первый же проход. И очень скоро понимаю, что выбрала верное направление – по коридору плывут соблазнительные, дразнящие запахи. Запах свежеиспечённого хлеба, какой-то пряной похлёбки, тушёных овощей.

Несусь к массивной дубовой двери, из-под которой пробивается свет и слышатся приглушённые голоса. Какой-то парень в форме адепта как раз толкает её, чтобы закрыть.

– Подождите, пожалуйста! – выдыхаю я, влетая в щель между дверью и косяком буквально за секунду до того, как она должна была захлопнуться.

Останавливаюсь, переводя дух. Столовая огромна. Длинные дубовые столы, за которыми сидят десятки, если не сотни адептов. Воздух гудит от разговоров, звенит посудой. Десятки пар глаз тут же устремляются на меня. На запыхавшуюся, растерянную новенькую, которая ворвалась с опозданием.

– Неужели это та самая новенькая, что прислали сегодня к нам? – слышится чей-то ехидный, высокий голос из-за ближайшего стола. Девушка с каштановыми кудрями и насмешливым прищуром смотрит на меня, как на диковинное насекомое.

– Точно, она, – вторит ей другая, с лицом куклы и холодными голубыми глазами. – Ты видела, во что она вырядилась? И волосы… словно воронье гнездо.

Раздаётся звонкий, язвительный девичий смех. По спине пробегают мурашки. Знакомая ситуация, та же, что и в школе, в институте. Всегда найдётся тот, кто решит самоутвердиться за счёт новичка. Я сжимаю кулаки, делая вид, что не слышу. Мне сейчас совсем не до них. Главное – еда.

Беру с краешка стола пустой поднос и стараясь делать вид, что не замечаю насмешливых взглядов, иду на раздачу. Еды здесь, увы, осталось мало. Какая-то густая зерновая каша с грибами, тушёные коренья, несколько кусочков тёмного хлеба и на десерт – странные фиолетовые фрукты, похожие на сливы. Выглядит всё просто, даже аскетично, но пахнет божественно.

Возле прилавка, также с подносом в руках, стоит высокий мужчина. Он одет не в форму адепта, а в идеально сидящий чёрный фрак с золотыми пуговицами. Его платиновые волосы, чуть ниже плеч свободно распущены. Должно быть, он выбирает свой ужин не торопясь.

Я делаю неосторожный шаг, чтобы занять очередь позади него. Но что-то идёт не так. Пол здесь выложен отполированным до зеркального блеска камнем, и мои подошвы предательски скользят. Пытаюсь удержать равновесие, взмахивая руками, но тщетно. Поднос с грохотом летит на пол, а я сама начинаю падать, уже предвкушая удар и новую порцию насмешек.

Мужчина реагирует молниеносно. Его крепкие руки ловят меня, не позволяя коснуться пола.

Лицо оказывается в сантиметрах от моего. Резкие, идеальные черты, светлая кожа и глаза янтарного цвета с вертикальными зрачками. В них нет ни удивления, ни раздражения – лишь абсолютное, безразличное спокойствие.

– Спасибо, – выдыхаю я, смущённо пытаясь выпрямиться и отойти. Сердце бешено колотится не столько от падения, сколько от этой внезапной близости.

– Не за что, – его голос низкий, стальной, без единой эмоции. – В следующий раз будьте осмотрительнее, мисс.

Он отпускает меня, и я тут же отскакиваю на шаг, чувствуя себя полной дурой.

– Вот растяпа, – снова слышится ехидный смех, теперь

уже громче, наглее.

Мужчина во фраке медленно оборачивается в сторону смеха. Он не говорит ни слова. Он просто обводит взглядом столовую. Его ледяной, тяжёлый взгляд скользит по каждому лицу.

И происходит невероятное. Громкий гул голосов, смешки, звон посуды – всё это обрывается в одно мгновение. Возникает гробовая тишина, в которой слышно, как потрескивают магические светильники.

Те, кто секунду назад смеялся, опускают глаза, стараясь сделать вид, что их не существует. Весь зал замирает под действием незримого, но абсолютного авторитета.

Мужчина задерживает взгляд на девушках, которые надо мной смеялись. Они бледнеют, и на их лицах не остаётся и следа от прежнего ехидства – только страх.

Он смотрит ещё несколько секунд, и этого достаточно. Затем его взгляд возвращается ко мне. В его глазах я не вижу ни осуждения, ни интереса. Лишь холодную констатацию факта.

– Кажется, вы пролили свой ужин, – произносит он, и его голос теперь кажется оглушительно громким в этой тишине. – Повар, – он обращается к стоящему за прилавком человеку, который замер с половником в руке, – Накормите адептку. И приберите здесь.

Не дожидаясь ответа, он разворачивается и уходит. Его шаги гулко отдаются в мёртвой тишине. Только когда дверь

за ним закрывается, столовая с облегчённым вздохом постепенно возвращается к жизни, но смехов и перешёптываний в мой адрес больше не слышно.

Я стою, всё ещё не в силах пошевелиться, чувствуя жар на щеках. Повар, молча и суетливо, накладывает мне на новый поднос двойную порцию каши, хлеб и два тех самых фиолетовых фрукта.

Я беру его дрожащими руками и быстро иду к дальнему свободному столу, чувствуя на себе сотни колючих, любопытных взглядов.

Кто этот человек? Преподаватель? Магистр? Его боялись все. И этот взгляд… такой пронзительный и холодный. Первый ужин в Академии запомнится надолго.

Глава 4. Испытание пророчеством

Я проглатываю ужин так быстро, что почти не чувствую вкуса. Каша отдаёт дымком и незнакомыми травами. Синий фрукт, что мне дали на десерт, оказывается, медово-сладким, как спелая слива. Знакомый почти земной оттенок сладости немного успокаивает меня.

Поднимаюсь в свою комнату, чувствуя, как на меня косятся другие адепты. Их взгляды говорят сами за себя: любопытство, настороженность, лёгкое презрение. Для них я чужачка, только что опозорившаяся в столовой и явно не знающая местных порядков.

На двери снаружи висит расписание занятий. Первой парой история, второй - теория магии, а третьей – артефакторика.

Занятия у других адептов идут уже не первый день. Я уже безнадёжно отстала. Нужно наверстать упущенное, хотя бы базовое, чтобы не выглядеть полной дурой.

Поднимаю с пола книгу. К счастью, она не пострадала при падении. Сажусь у окна. Две луны уже сменили положение на небе, отбрасывая в комнату причудливые тени.

Я пытаюсь читать, но слова пляшут перед глазами. Вместо рун и диаграмм я вижу янтарные глаза с вертикальными зрачками, чувствую железную хватку его рук, слышу ледя-

ной голос: «Будьте осмотрительнее, мисс».

В его взгляде было что-то нечеловеческое. Что-то древнее, дикое и оттого невероятно опасное. От одной мысли о нём по спине бегут мурашки.

Резкий стук в дверь, не предвещает ничего хорошего. Вздрагиваю и нехотя плетусь открывать.

На пороге стоят несколько адепток. Чуть впереди – та самая девушка с каштановыми волосами, чей ехидный смех и колкие комментарии я слышала в столовой. Её глаза, хитрые, как у лисы, с любопытством оглядывают мою скромную комнату.

– Привет, новенькая, – её голос звучит сладко, но фальшиво. – Тебе здесь кое-что пришло. – она демонстрирует мне листок бумаги, сорванный с моей же двери, и с наслаждением прячет его в карман своего пиджака.

– Верни! – я делаю шаг вперёд, сжимая кулаки. Гнев, знакомый и горький, подкатывает к горлу. Я даже не успела как следует запомнить номера кабинетов и имена преподавателей.

– Получишь назад, когда… – её взгляд скользит по комнате и падает на книгу, лежащую на столе. На лице расцветает хитрая, самодовольная ухмылка. – Когда принесёшь из библиотеки второй том по «Основам магии». Незаметно. Считай, что это твоё посвящение в адепты, новенькая.

– Моё имя Алиса, – отвечаю, едва сдерживая гнев, – И почему я должна вам верить? Я даже не знаю, как вас зовут.

– Со всеми новичками так, – парирует она, пожимая плечами. – Я Вайолет. Это Клэр и Паола, – она нехотя представляет своих молчаливых подруг, которые стоят сзади, словно тени, поддерживая её насмешливыми ухмылками. Клэр – высокая и худая, с острым лицом, Паола – круглолицая, с хитрыми глазками. – Ну так что, Алиса, справишься? Или тебе здесь не место?

– Как я попаду в библиотеку? – пытаюсь я возразить, понимая всю абсурдность и опасность этой затеи. – Она, наверное, уже закрыта.

– Для нас – да, – усмехается Вайолет. – Но есть ещё один вход, которым пользуются преподаватели. Пройдёшь через Оракульное крыло в главном корпусе и свернёшь налево. Там будет узкая лестница наверх. Запомнила? Или повторить?

– Оставь её, Вайолет, – с притворной жалостью в голосе вступает Клэр, – Наша новенькая, кажется, испугалась темноты!

Я чувствую, как по щекам разливается краска. Сдаться – значит подписать себе приговор на всё оставшееся время в Академии. Стать изгоем, мишенью для насмешек.

– Я пойду, – мой голос звучит твёрдо, – Но у меня есть одно условие.

– Какое? – брови Вайолет взмывают вверх от удивления.

– После того, как я принесу книгу, вы отдадите моё расписание и оставите меня в покое. Навсегда. – я обвожу взгля-

дом всю её свиту. – Больше никаких «посвящений», никаких испытаний. Вы получите то, что хотите, и вычеркнете меня из своего списка развлечений. Договорились?

Девчонки переглядываются. В их глазах читается удивление – они явно не ожидали сопротивления. Затем Вайолет медленно кивает, её ухмылка становится ещё шире.

– Договорились. Встречаемся утром. Здесь.

Они уходят, оставляя меня наедине с безумной идеей. Проникнуть в библиотеку ночью. Сердце бешено колотится. Но отступать – значит сразу признать себя побеждённой. Если все проходили это посвящение, значит, пройду и я.

В голове рождается спасительная мысль. Можно просто подменить книгу! Взять с полки второй том, а первый положить на его место. Тогда пропажу заметят нескоро, а может, и вовсе не заметят. План кажется гениальным в своей простоте.

Дождавшись, когда в коридоре стихнут шаги, я крадусь на цыпочках. По карте, висящей на стене, нахожу переход в главный корпус и направляюсь к нему.

Здесь пусто и мрачно. Длинные коридоры освещены тусклым светом магических светильников. Воздух холодный и неподвижный.

Вот и Оракульное крыло. Массивная дубовая дверь с вырезанными рунами приоткрыта. Внутри высокий зал, уставленный по периметру статуями древних пророков и существ. Их каменные глаза, кажется, следят за каждым моим шагом.

Я стараюсь идти как можно тише, прижимая к груди первый том по «Основам магии», словно он может меня защитить.

Осталось совсем немного. Поворот налево где-то здесь. Сосредоточившись на поиске пути, я случайно задеваю плечом одну из статуй. Хрупкая фигурка женщины с завязанными глазами и чашей в руках пошатывается на своём постаменте.

Бездумно, повинуясь инстинкту, я хватаю её, чтобы уберечь от падения. И в тот же миг из полуоткрытых губ статуи вырывается шёпот, сухой, словно шелест страниц:

«Пришедшая из ниоткуда, несущая тень прошлого в руках… Ты разбудишь спящего дракона, и пламя его испепелит…»

Едва я убираю руку, голос стихает, будто его и не было. Застываю, не в силах пошевелиться. Холодный пот стекает по спине. Не могло же мне показаться. Статуя говорила… обо мне?

– Кто здесь? – раздаётся резкий голос из темноты.

Из-за колонны появляется женщина в мантии, с гневным лицом. Она не видит во мне испуганную первокурсницу. Она видит лишь нарушителя, вора, бродящего по запретной зоне глубокой ночью.

– Стой! Воровка! – её голос звенит в гробовой тишине зала. Не дав мне сказать ни слова в своё оправдание, она произносит заклинание.

С её пальцев срывается что-то ослепительно яркое, похо-

жее на сгусток энергии или магический хлыст. Я инстинктивно отпрыгиваю назад, прикрываясь книгой как щитом.

Заклинание со свистом ударяет не в меня, а в грубый переплёт древнего фолианта.

И происходит нечто невозможное. Книга будто оживает. Кожаный переплёт на мгновение светится тускло-синим светом, поглощая магию. Затем с резким, оглушительным хлопком, похожим на удар грома, выпускает поглощённую энергию обратно.

Меня отбрасывает ударной волной. Она бьёт по груди с силой тарана, вышибая воздух из лёгких.

Удар. Ослепительная вспышка боли в затылке.

В ушах звенит, а глаза застилает чёрная пелена.

– Какого демона здесь происходит?! – последняя фраза, которую я слышу, прежде чем сознание окончательно уплывает в темноту.

Глава 5. На грани провала

Прихожу в себя от навязчивого тихого звона в ушах. В воздухе витают терпкие запахи лекарств, сушеных трав и чего-то горьковатого, напоминающего полынь. Открываю глаза. Высокий потолок с лепниной и застеленная безупречно белым полотном кровать, на которой я лежу. Из высокого стрельчатого окна льется слабый утренний свет.

Кажется, я попала в местную лечебницу.

Голова раскалывается. Каждый звук отдается тупой, ноющей болью в затылке. Все тело ломит, будто меня переехал каток. Пытаюсь осторожно приподняться на локтях, и комната плывет перед глазами.

– А, очнулась, – раздается спокойный женский голос. Ко мне подходит женщина в светлых одеждах, с добрым, но усталым лицом. Она прикладывает прохладную ладонь ко лбу. – Ничего, сотрясение легкое. Волосы слегка пострадали, но жить будешь, милая.

Она помогает мне сделать глоток какой-то терпкой, но освежающей жидкости из глиняной кружки.

– Что… что случилось? – с трудом выдавливаю я, голос хриплый и слабый, – Что с моими волосами?

Осторожно касаюсь головы. Волосы на затылке странно ощетинились, стали жесткими и ломкими, будто их опалило

пламенем.

– Сказали, что на тебя напали, – женщина пожимает плечами, поправляя складки на моем одеяле. – Ночью, в Оракульном крыле. Магистр Илва нашла тебя без сознания. Волосы… их будто выжгло магией, но большая часть уже восстановлена. Ректор лично доставил тебя сюда и велел оказать лучший уход.

Ректор?

Воспоминания возвращаются обрывками. Каменная статуя, шепчущая безумные слова. Сердитое лицо женщины в мантии. Ударная волна, отбросившая меня словно тряпичную куклу. И его низкий, ледяной голос, прозвучавший как приговор: «Какого демона здесь происходит?!»

И тут меня осеняет.

Девчонки!

Вайолет и ее приспешницы ждут меня утром со вторым томом книги! В то время как я валяюсь в лазарете.

- А книга… где книга?

Я чуть не подскакиваю на кровати, но резкая боль в голове заставляет меня с стоном откинуться назад. Она же осталась там! На полу в Оракульном крыле.

– Спокойно, спокойно, – унимает меня целительница, мягко, но настойчиво прижимая мои плечи к кровати. – Тебе некуда торопиться. Занятия ты сегодня пропустишь. Отдыхай. Все наладится.

Но я не могу отдыхать. У меня украли расписание. Я

провалила их дурацкое «посвящение». Теперь они точно не оставят меня в покое. Будут травить еще сильнее, узнав, что я не только не справилась, но и угодила в лазарет...

Сердце тревожно сжимается в груди.

Я смотрю в окно на просыпающуюся Академию, на адептов, спешащих на занятия. Первый же день, и я уже в лазарете, замешана в каком-то происшествии, и у меня нет ни единого союзника. Новая жизнь началась просто прекрасно.

– На вот, возьми, – целительница протягивает мне маленькую стеклянную баночку с густым, серым содержимым, пахнущим глиной и ладаном. – Это эльфийская мазь, – поясняет она, замечая мой вопросительный взгляд. – С ней волосы восстановятся быстрее. А пока… – она с сожалением смотрит на мою поврежденную шевелюру, – Можно заплести косу покрепче.

Я благодарю ее дрожащим голосом и, стиснув зубы от боли, быстро, почти автоматически, заплетаю тугую косу, стараясь скрыть пострадавшие участки волос.

– Да не торопись ты так, – с легким укором говорит она, наблюдая за моей лихорадочной деятельностью. – Тебе нужен покой.

– Простите, но мне правда нужно идти, – говорю я, уже спуская ноги с кровати и нащупывая на полу свои туфли. Голова кружится, но я делаю глубокий вдох, заставляя себя сконцентрироваться. – Только, – оборачиваюсь уже в дверях, глядя на нее умоляюще, – Пожалуйста, не говорите ректору,

что я ушла.

Целительница качает головой, ворча себе под нос что-то о глупых первогодках, которые сами лезут в беду, но, кажется, смягчается. Она машет рукой, разрешая уйти.

– Вечером зайди на осмотр! – кричит она мне вдогонку.

Я уже не слышу. Бегу по пустынному коридору, выискивая глазами карту. И когда нахожу ее, с облегчением понимаю, что библиотека находится совсем рядом.

Запыхавшись, отталкиваю тяжелую, резную дверь и застываю на месте.

Бесконечные ряды стеллажей, уходят ввысь под самый потолок. Она огромна! Как здесь найти нужную книгу? Паника снова накатывает волной.

За центральным столом, заваленным фолиантами, сидит пожилая женщина в строгом коричневом платье. Она сразу поднимает на меня умный и пронзительный взгляд. План «незаметно стянуть книгу» мгновенно рушится.

– Здравствуйте! – выпаливаю я с порога, подбегая к ее столу. – Мне срочно нужно получить второй том по «Основам магии».

Женщина медленно кладет перо, которым делала пометки на полях.

– Фамилия? – ее голос звучит тихо, но четко.

– Алиса Вейнгарт. Но… – я понижаю голос до шепота, оглядываясь по сторонам, – Могу я попросить вас не делать отметку в общем журнале? Я верну книгу сегодня же вече-

ром. Обещаю!

Ее взгляд скользит по моей неуклюже заплетенной косе, по слегка помятой униформе, по моему наверняка все еще бледному лицу. И на ее строгих губах появляется едва заметная, понимающая улыбка.

– Третий стеллаж справа от входа, четвертая полка сверху, – говорит она так же тихо. – Если не принесешь к вечеру, заставлю драить всю библиотеку, Алиса Вейнгарт! От пола до самого купола.

– Огромное спасибо! – быстро протискиваюсь между высокими стеллажами. Нахожу нужный том, прижимаю его к груди и, пробегая мимо женщины, еще раз благодарю её за понимание.

На секунду замираю возле карты, сверяюсь и пулей вылетаю из библиотеки. Осталось донести книгу до комнаты и доказать Вайолет, что я не так уж слаба. Прибегаю к своей двери под номером двести сорок и, тяжело дыша, останавливаюсь.

Коридоры абсолютно пусты. В общежитии никого нет. Все адепты уже давно ушли на занятия.

Похоже, я опоздала. Сердце сжимается от досады. Девчонки наверняка решили, что я сдалась, что я испугалась. Но я не собираюсь сдаваться. Я не для того прошла через все это, чтобы отступить сейчас.

Мне нужно найти мадам Рене. Сжимая в руках злополучный второй том, я спускаюсь на первый этаж. По счастью,

я застаю ее в ее крохотной канцелярии рядом с лестницей. Она что-то разбирает в огромной папке с бумагами.

– Тебе уже давно нужно быть на занятиях, а не бродить по коридорам, – вздыхает она, увидев меня. Ее взгляд смягчается, когда она замечает мою бледность и небрежно заплетенную косу.

– Меня освободили от первого занятия, – немного запинаясь, говорю я, – Но я все равно хочу пойти на следующие. Дело в том, что я потеряла свое расписание. Не могли бы вы дать мне копию?

Мадам Рене смотрит на меня оценивающим взглядом. Наверняка, она уже знает, что меня нашли ночью в Оракульном крыле, но, кажется, решает не лезть в чужие дела. Она добродушно кивает.

– Ах да, расписание. Оно было где-то здесь. – она перебирает стопку листов, находит расписание и протягивает его мне, – Держи. И постарайся больше ничего не терять.

Бегло пробегаю глазами по строчкам. Теория магии уже прошла. Второй парой значится История Этерии. Лекционный зал номер три, ведет магистр Финн. Я еще могу на нее успеть, если побегу прямо сейчас.

Но следующая строка заставляет мое сердце упасть куда-то в ботинки. Третьей парой – Основы артефакторики. Аудитория семь. Преподаватель: магистр Илва.

Та самая женщина, что напала на меня в темноте, приняла за воровку и чуть не превратила в жаркое. Может быть, не

стоит мне сегодня появляться на занятиях?

Глава 6. На грани отчисления

Мысль спрятаться в лазарете до завтра кажется не такой уж и плохой. Я совсем не готова снова сталкиваться с магистром Илвой, особенно после вчерашнего. Она наверняка уже доложила ректору о «ночной воровке», и теперь мне придётся оправдываться перед ними обоими.

Но деваться мне некуда. Прятаться – значит подтвердить свою вину. Дать повод для новых сплетен и насмешек.

– Спасибо вам огромное! – говорю я мадам Рене, пряча расписание в карман.

– Скоро начнётся вторая пара, поторопись, – кричит она мне вдогонку, пока я уже бегу по коридору, сжимая в руках книгу.

История Этерии. Хотя бы что-то нейтральное. Что-то, что не связано с магией, которую я не понимаю, и не напоминает о вчерашнем кошмаре.

Запыхавшаяся, я влетаю в лекционный зал номер три как раз в тот момент, когда магистр Финн – пожилой, добродушного вида мужчина с длинными седыми волосами – начинает свою лекцию.

Десятки глаз устремляются на меня. Среди них расширенные от удивления и злорадства глаза Вайолет и её подружек. Они уже списали меня со счетов.

Магистр Финн кивает мне, разрешая занять одно из сво-

бодных мест сзади, и продолжает рассказ об основании Академии после Великой Войны Пепла. Я стараюсь сосредоточиться на его плавном, убаюкивающем голосе, на историях о древних королях и героях, но мысли путаются. Скоро Артефакторика.

Перемена пролетает как одно мгновение. Вот я уже стою перед дверью в аудиторию номер семь. Ноги будто вросли в каменные плиты пола.

Делаю вдох. Ещё один.

Я не виновата в том, что произошло. Я просто защищалась. Книга сделала всё за меня.

Занятие ещё не началось, адепты перешёптываются, но в воздухе висит непривычное напряжение. Вместо магистра Илвы у преподавательского стола стоит высокая, мощная фигура в чёрном мундире. Платиновые волосы собраны в строгий хвост, а знакомые янтарные глаза медленно скользят по прибывающим студентам.

Сердце замирает на мгновение, а затем начинает колотиться с удвоенной силой. Что он здесь делает? Где Илва?

Я пробираюсь к парте, где сидит Вайолет со своей свитой. Они смотрят на меня с немым изумлением, но в их взглядах теперь читается и трепет – они тоже заметили, кто сегодня ведёт пару.

Я не смотрю на них. Я не смотрю на ректора, хотя чувствую тяжесть его взгляда на себе. Я иду прямо и с негромким, но отчётливым хлопком опускаю на парту Вайолет вто-

рой том «Основ магии».

– Вот книга, – говорю я тихо, но так, чтобы слышали все вокруг. – Как и договаривались.

О том, что случилось ночью в Оракульном крыле, я умалчиваю. Не важно каким способом я добыла книгу. Важен лишь конечный результат: наличие книги и отсутствие записи в журнале.

На лице Вайолет застывает маска из чистого изумления, смешанного со страхом. Она ожидала, что я буду ползать перед ней и оправдываться. А я просто пришла и принесла книгу.

Вайолет беспокойно бросает взгляд на ректора, но он не проявляет никакой реакции, продолжая изучать конспект на пюпитре.

Не дожидаясь её ответа, я разворачиваюсь и иду на единственное свободное место на последней парте, чувствуя, как жарко пылают мои щёки.

В этот момент ректор поднимает голову. Тихий шёпот в аудитории мгновенно затихает.

– Магистр Илва, – его низкий голос с бархатной хрипотцой заполняет собой всё пространство, – Отстранена от преподавания до выяснения обстоятельств вчерашнего инцидента. Основы Артефакторики буду вести я, ректор Маэлвин Стормгард.

По аудитории проносится сдержанный вздох – смесь страха и восхищения. Стормгард медленно обводит взглядом

зал, и его глаза на мгновение задерживаются на мне. В них нет ни гнева, ни упрёка – лишь холодная, оценивающая внимательность.

– Откройте, – он делает паузу, – первый том «Артефакторики» на странице сорок седьмой. Сегодня мы разберём свойства артефактов и последствия их непреднамеренной активации.

Ледяной ужас пробегает по моей спине. Он выбрал эту тему не случайно. Он знает. Он всё знает.

Наши взгляды пересекаются. Стормгард качает головой, в его глазах мелькает что-то похожее на раздражение. Затем он делает почти незаметный щелчок пальцами, и как по волшебству на моей парте материализуется учебник Артефакторики, уже открытый на нужной странице.

Я беру книгу дрожащими руками, но внутри чувствую не панику, а решимость. И пусть сейчас на меня смотрит сам ректор Стормгард, и в его взгляде читается обещание серьёзного разговора после пары. Но в этот момент я чувствую не страх, а странное, горькое торжество.

Стормгард начинает лекцию. Его голос ровный, без эмоций, но каждое слово отпечатывается в сознании. Он говорит о том, как даже самый безобидный на вид предмет может стать оружием в руках невежды. Как важно понимать природу артефакта, прежде чем прикасаться к нему.

– Мисс Вейнгарт, к доске!

Стормгард вручает мне компас, коснувшись которого я

вижу трагедию, произошедшую на корабле. Он говорит, что мой дар ещё сырой и без контроля он бесполезен. Напоминает о моей прошлой ошибке в Оракульном крыле.

Поднимаю голову и встречаю его взгляд. Янтарные глаза, все ещё холодные и безразличные, устремлены на меня. В них нет ни тепла, ни одобрения, лишь ожидание следующей ошибки.

Пусть мой дар слишком слаб, но я буду развивать его. И тогда мы ещё посмотрим, кто здесь бесполезен!

Когда звенит звонок, я собираю вещи, стараясь ни на кого не смотреть.

– Мисс Вейнгарт, – раздаётся голос Стормгарда. – Зайдите ко мне в кабинет через пятнадцать минут.

Сердце снова начинает бешено колотиться. Я медленно иду за ним по коридору, чувствуя на себе любопытные взгляды однокурсников. Он движется бесшумно, его плащ не шелестит, а лишь слегка колышется в такт шагам.

Кабинет огромен и почти пуст. Высокие стрельчатые окна, через которые льётся холодный свет, полки с древними фолиантами, тяжёлый письменный стол из тёмного дерева и два кресла перед ним.

– Садитесь, – он указывает на кресло, а сам обходит стол и садится напротив. Его янтарные глаза изучают меня с непроницаемым выражением.

Я опускаюсь на край кресла, спина напряжена, руки сцеплены на коленях. Готова к худшему. К отчислению. К обви-

нениям.

– Расскажите, что произошло вчера в Оракульном крыле, – говорит он без предисловий. – И начните с того, как вы там оказались. Полагаю, это уловки ваших однокурсниц?

Он делает паузу, давая мне понять, что знает о посвящении.

– Я не могу сказать, – качаю головой.

– Ну же, – его голос становится твёрже, – Поверьте, мисс Вейнгарт, не стоит их покрывать. Ведь они сдадут вас при первой удобной возможности.

Я делаю глубокий вдох и рассказываю всё. Про Вайолет, про посвящение, про книгу. Про магистра Илву и то, как книга поглотила её заклинание.

Он слушает молча не перебивая. Когда я заканчиваю, в кабинете повисает тишина.

– Вы понимаете, что могли погибнуть? – наконец говорит он. – Эта книга – древний артефакт, один из первых томов библиотеки. Он впитывает магию веками.

– Я не знала, – шепчу я.

– Именно поэтому, – его голос становится жёстче, – Здесь действуют правила. Именно поэтому нельзя бродить по Академии ночью.

Он встаёт и подходит к окну, глядя на раскинувшийся внизу двор Академии.

– Магистр Илва утверждает, что пыталась остановить нарушителя в запретной зоне, – оборачивается он ко мне. – Вы

же нарушили сразу два правила: находились в учебном крыле после отбоя и собирались проникнуть в библиотеку.

Я опускаю глаза. Внутри всё сжимается от стыда.

– Однако, – он кладёт руку на спинку кресла, и в его глазах мелькает что-то, отдалённо напоминающее любопытство, – Меня интересует не это. Меня интересует пророчество. Что сказала вам статуя?

Глава 7. Кабинет ректора

Ледяная дрожь пробегает по спине. Он знает. Конечно, знает.

– Она сказала… – мой голос звучит хрипло, и я сглатываю, пытаясь прочистить горло, – Пришедшая из ниоткуда, несущая тень прошлого в руках. Ты разбудишь спящего дракона, и пламя его испепелит, – замолкаю, ведь дальше я недослушала.

Стормгард не двигается. Его лицо словно каменная маска, только зрачки сужаются ещё сильнее.

– Спящий дракон, – повторяет он медленно, словно пробуя слова на вкус. – Любопытно.

Я молчу, не понимая, к чему он ведёт.

– Что касается наказания… Отчисление было бы слишком суровым для того, кто стал жертвой стечения обстоятельств и собственного любопытства.

Чувствую, как камень сваливается с души.

– С сегодняшнего дня, – продолжает он, – вы будете приходить ко мне на дополнительные занятия по Артефакторике. Три раза в неделю после основных пар. Мы выясним, почему артефакты... реагируют на вас именно так.

В его голосе звучит не просто приказ. В нём есть нотка научного интереса. Я для него – загадка, которую нужно разгадать.

– А теперь можете идти, – говорит он, возвращаясь к своим бумагам, – Магистр Илва будет отстранена на месяц. Её наказание – работа в архивах. Ваши с ней по пути не должны пересекаться.

– Я поняла, – выдыхаю я. – Спасибо, господин ректор.

– И последнее, мисс Вейнгарт, – его голос становится тише, но от этого ещё весомее. – Будьте осторожны с тем, что ищете. Некоторые двери, будучи открытыми, уже не закрываются.

Он кивает, давая понять, что аудиенция окончена.

Я встаю и выхожу из кабинета, чувствуя себя так, будто прошла через огонь, воду и медные трубы. Прислоняюсь спиной к холодной каменной стене, пытаясь перевести дух. Не отчислили. Даже не отстранили от занятий.

Дверь кабинета закрывается за мной с почти неслышным щелчком. Дополнительные занятия с ректором Стормгардом – это не наказание, а возможность развить свой новый дар.

Его слова эхом бьются в ушах: «Будьте осторожны с тем, что ищете». Что он имел в виду?

Эти мысли вытесняет тревожный голос разума: а что теперь будет с Вайолет? Она ведь знает, что меня поймали. Её унизили при всех, и она не из тех, кто прощает такое.

Я выхожу в главный коридор, и мои худшие опасения мгновенно сбываются. Вайолет и две её подруги поджидают меня, прислонившись к противоположной стене. В руках у Вайолет тот самый второй том. Лицо её искажено злой, тор-

жествующей усмешкой. Она поймала меня на лжи.

– Ну что, Алиса Вейнгарт? – её голос сладок, как сироп, и ядовит, как змеиный укус. – Получила свою порцию от ректора? Готовишь сумки для отъезда?

Я пытаюсь пройти мимо, не вступая в конфликт, но одна из её подруг блокирует мне путь.

– Мы поговорили. Всё улажено, – коротко отвечаю я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– О, мы знаем, о чём вы там «беседовали», – Вайолет делает несколько шагов ко мне, её глаза сверкают. – Знаем, что тебя поймали, как воришку в Оракульном крыле. Всю Академию уже облетела эта новость.

– Но я принесла тебе книгу, – упрямо твержу я, сжимая кулаки. – Условие было выполнено. Ты получила то, что хотела.

– Условие, – она язвительно смеётся, – было принести книгу незаметно. А тебя не просто заметили, тебя поймали, устроили погром и чуть не спалили полкрыла! Из-за тебя отстранили магистра Илву! Ты провалилась, Вейнгарт. Провалилась с треском.

Её слова бьют точно в цель. Внутри всё сжимается от бессильной ярости. Она права. Формально я нарушила условие. Я была поймана.

– Так что наше соглашение недействительно, – заявляет она, наслаждаясь моментом. – Ты не прошла посвящение. А значит, ты для нас никто. Чужачка. И мы напомним тебе об

этом на каждой перемене, в каждой столовой, в каждом углу.

– Тогда верни мне книгу, – уже тяну руку, чтобы забрать второй том, но она поднимает его над головой.

– Отдать тебе? Конечно же, нет, – скалится она, – Эта книга теперь мой трофей. Напоминание о твоём провале.

Я чувствую, как кровь отливает от лица. Полный провал. Я не успею найти замену до вечера.

– Библиотекарь уже предупредила, – добавляю я, пытаясь сохранить остатки достоинства. – Если я не верну книгу к вечеру, буду драить полы.

– Прекрасно! – глаза Вайолет загораются. – Мы обязательно придём полюбоваться на твой позор. Удачи с тряпкой, Вейнгарт.

Она с насмешкой окидывает меня взглядом с ног до головы, разворачивается и уходит, её подружки, как тени, следуют за ней.

Я остаюсь одна в пустом коридоре, чувствуя, как почва уходит из-под ног. Я думала, что выиграла этот раунд, а она просто изменила правила игры. Теперь я не просто новенькая-неудачница. Я позорница, из-за которой пострадал преподаватель.

Что же делать? Догнать Вайолет и отобрать книгу? Тем самым снова попасть под угрозу отчисления. Нет, я не могу так рисковать. Пусть уходит.

Вечером я стою на коленях в огромной библиотеке с тяжёлой, мокрой тряпкой в руках. От запаха мыльной воды и

старой пыли першит в горле. Со мной строгая пожилая библиотекарь, мадам Изольда, которая время от времени бросает на меня неодобрительные взгляды.

– И не вздумай пропустить ни один угол, Вейнгарт, – ворчит она. – Книги любят чистоту.

Но по мере того как я двигаюсь между стеллажами, моё отчаяние начинает уступать место любопытству. Мимо меня проплывают корешки древних фолиантов: «Хроники Забытых Родов», «Пророчества Лунных Оракулов», «Тайная история Этерии».

Слова Стормгарда приобретают новый смысл. Что, если это не наказание, а возможность найти ответы? Ответы на вопрос, кто я и почему моё появление здесь всех так взволновало. И, возможно, найти способ поставить на место Вайолет.

Я замедляюсь у стеллажа с отметкой «Древнейшие пророчества». Рука сама тянется к потрескавшемуся кожаному переплёту.

Мадам Изольда кашляет в кулак.

– Помни о своих обязанностях, Алиса Вейнгарт. Сначала чистота, потом чтение.

Я опускаю взгляд на тряпку, но внутри уже разгорается новый огонь. Хорошо. Я буду драить полы. Но я буду делать это медленно. Очень медленно. И внимательно изучать каждую полку, каждый фолиант, мимо которого проползаю.

Война с Вайолет проиграна. Но начинается другая война

– за правду о себе. И моё оружие будет не грубой силой, а знанием. Я найду ответы. Узнаю, кто я. И что на самом деле значит это пророчество.

Я смачиваю тряпку с новым рвением. Неожиданно уборка стала самым ценным уроком в моей жизни.

Вдалеке слышны голоса адептов. Слишком знакомые голоса. Неужели Вайолет сдержала своё обещание и пришла полюбоваться на мой позор?

Глава 8. Неожиданный союзник

Воздух густой от запаха пыли, старой бумаги и мыльного раствора. Руки ноют, спина просит пощады. Я пытаюсь оттереть застарелое, въевшееся пятно между стеллажами с древними трактатами по некромантии. Кажется, кто-то пролил здесь чернила.

– Как успехи, уборщица? – голос Вайолет звучит прямо у меня за спиной, заставляя вздрогнуть.

– Не мешай работать, Вайолет, – продолжаю водить тряпкой по полу с преувеличенным усердием.

– Слышали? Она просит не мешать, – Вайолет обращается к своим подружкам.

Они стоят втроём, заблокировав проход между стеллажами. Вайолет с насмешливой ухмылкой, её подружки, Клэр и Паола, поддерживают её хихиканьем.

Я медленно выпрямляюсь, чувствую, как по щекам разливается краска гнева. Сердце начинает колотиться чаще. Я готова броситься на них, дать отпор, но что я смогу против троих?

Вайолет внезапно шагает вперёд и небрежно пинает ногой моё ведро. Оно с грохотом опрокидывается. Мыльная вода широкой лужей выплёскивается на пол, заливая только что вымытый участок.

– Ой, прости, – фальшиво сокрушается она, прикрывая

рот рукой. – Совсем неловко вышло.

В этот момент из-за дальнего стеллажа с древними фолиантами появляется высокая фигура мадам Изольды. Её седые волосы убраны в тугой узел, а взгляд из-под очков острый и пронзительный.

– Что здесь происходит? – раздаётся её строгий голос.

Вайолет мгновенно меняется в лице, надевая маску невинности.

– Мы просто проходили мимо, мадам Изольда, – говорит она сладким, почти подобострастным голосом. – Случайно задели ведро. Нечаянно.

Мадам Изольда медленно обводит взглядом всю группу, затем переводит его на меня, стоящую в луже мыльной воды, и на опрокинутое ведро.

– Мисс Вайолет Торн, – строго произносит она, – Библиотека – место для тишины и учёбы, а не для… случайных происшествий, – она делает тонкое ударение на последних словах, давая понять, что ничуть не верит в «нечаянность». – Вы мешаете работе. Пожалуйста, покиньте библиотеку. Сейчас же.

– Но мы… – пытается оправдаться Вайолет.

– Я сказала: покиньте библиотеку, – повторяет мадам Изольда, и в её тоне не остаётся места для пререканий. – Если я ещё раз увижу вас здесь без цели, напрямую связанной с учёбой, я лично сообщу ректору о вашем недостойном поведении. Вам понятно?

Лицо Вайолет багровеет от злости. Она бросает на меня взгляд, полный такой ненависти, что мне становится холодно.

– Да, мадам Изольда, – сквозь стиснутые зубы цедит она.

Затем разворачивается и, не сказав больше ни слова, уходит. Её подружки, как испуганные мыши, бегут следом.

Мадам Изольда смотрит на меня. Её взгляд смягчается.

– Вытри пол и можешь идти, – говорит она уже не так строго. – На сегодня достаточно.

– Спасибо, – с облегчением вздыхаю я.

– Не благодари, – она качает головой, и в её глазах мелькает что-то похожее на понимание. – Некоторые битвы не стоит вести в одиночку.

Мадам Изольда уходит вглубь библиотеки. Её тёмное платье скрывается в полумраке между стеллажами.

Заступничество библиотекаря было подобно глотку свежего воздуха для утопающего. Я остаюсь наедине с мокрым полом и опрокинутым ведром. Разминаю затёкшие ноги и принимаюсь убирать лужу.

В голове уже крутятся слова мадам Изольды. «Некоторые битвы не стоит вести в одиночку». Возможно, она права. Но кто захочет встать на мою сторону против самой популярной и влиятельной первокурсницы?

Облегчение длится недолго. Уже на следующее утро, когда я иду на занятия, я чувствую на себе не просто любопытные или насмешливые взгляды. На меня смотрят с непри-

крытой неприязнью. Шепотки становятся громче, слова – отчётливее и злее. Мне уже не нужно напрягать слух, чтобы их разобрать.

– Смотри, это она, любимица библиотекарши, – насмешливо бросает кто-то через плечо.

– Думает, если будет подлизываться к мадам Изольде, то ей всё сойдёт с рук, – вторит другой голос.

– Наябедничала ректору на Илву, а теперь и на Вайолет, – доносится из-за угла. – Держись от неё подальше, а то и на тебя нажалуется.

Вайолет не упускает случая. Теперь меня травят не только за проваленное посвящение. Я стала изгоем вдвойне. Не просто неудачницей-новичком, но и нарушительницей негласных правил.

Даже за обедом я сижу одна за самым дальним столом у стены. Соседи по столу, если я решаюсь подсесть, демонстративно отодвигаются, будто я ношу чуму или на мне клеймо предателя.

После уроков снова иду в библиотеку, чтобы закончить прерванную вчера уборку.

– Сегодня нужно протереть пыль с верхних полок, – говорит мадам Изольда, указывая на высокую стремянку и тряпку. – Будь осторожна. Фолианты там древние и хрупкие.

Я молча киваю, берусь за работу. Физическая усталость почти приятна. Она заглушает душевную боль, перекрывает мысли о том, что я изгой. Забираюсь под самый потолок

и начинаю осторожно смахивать пыль с потрескавшихся от времени кожаных переплётов.

Когда спускаюсь со стремянки, мой взгляд случайно скользит по нижним полкам, до которых я ещё не добралась.

На одном из толстых фолиантов, втиснутых между другими, проступает знакомый рельеф. Сова с распростёртыми крыльями. Точь-в-точь как на моём кулоне.

Сердце замирает, а потом начинает колотиться с такой силой, что, кажется, его стук слышно в гробовой тишине зала. Это не случайность. Это знак. Возможно, именно тот ответ, который я искала.

Пытаюсь дотянуться до книги, но не успеваю. Потому что сзади раздаётся низкий, узнаваемый голос:

– Мисс Вейнгарт.

Вздрагиваю и оборачиваюсь. В проходе между стеллажами стоит ректор Стормгард. Его янтарные глаза внимательно изучают меня. Затем его взгляд скользит к полке, на которой лежит та самая книга, и задерживается на ней на долю секунды дольше, чем на остальных.

– Вы опоздали на наши занятия на двенадцать минут, – произносит он. Его голос ровный, без эмоций, но от этого ещё страшнее. – Ваша уборка на сегодня окончена. Следуйте за мной.

Бросаю последний, отчаянный взгляд на полку с загадочной книгой. Затем, покорно опустив голову, следую за ним.

Сердце начинает колотиться с новой силой. Что теперь?

Новое наказание за опоздание? Дополнительный допрос о вчерашнем происшествии? Или… или он видел, как я смотрю на эту книгу? Он знает о сове?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.